

Одри была вынуждена связаться с Сио и Фос и через Сюзи передать им сообщение мистера Шута, пояснив при этом, что сведения получены из надёжных источников.

Заняв комнату в заброшенной церкви, Сио раздумывала, как убедиться в личности Ланевуса, как поднять суматоху и отомстить за Уильямса, а её руки разворачивали скомканную бумагу.

– ... Подтверждения не нужно. Это Ланевус! – широко раскрыв глаза, Сио пробежалась глазами по содержимому записки. Там ясно говорилось:

«Единственное, что нам остаётся – сообщить в Церковь Богини Вечной Ночи. Предупредить, что в Ланевусе есть частичка божественной сущности Истинного Создателя».

– Божественная сущность? Истинный Создатель? – пробормотала Сио, кинув ошарашенный взгляд на золотистого ретривера, заметив, что собака точно так же озадачена.

– Что? – не услышав никакой реакции, Фос схватила листок.

Через миг она в растерянности скривила губы:

– Это... это ведь шутка?

– Как мы вляпались в дело, связанное с сущностью злого бога?

Подразумевалось, что нам нужно поймать мошенника, за которого дают жалкие двести фунтов!

Сюзи оставалось только показать, что она собака и тоже не знает, что происходит.

Но Фос и не ждала ответа, обернувшись к Сио, она сказала:

– Боюсь, что мисс Одри не так простодушна и невинна, как мы думали. У неё много секретов. Тут, должно быть, соперничают некий культ, знать и Церковь.

– Однако же очевидно, что она не знала о божественной сущности. Одри тоже кто-то использует. Хмм... возможно, даже её отец, граф Холл.

– Но хорошо то, что это дело тут же и заканчивается. Никакого риска. Попросить кого-нибудь сообщить, потом подождать и спокойно забрать вознаграждение.

Сио несколько опешила:

– И правда...

– Надеюсь, Ночные Ястребы смогут отомстить за Уильямса. Они так сильны, что наверняка смогут. Наверняка...

И не окончив фразы, она вдруг отвернулась и заговорила, словно сама с собой:

– Я ещё слишком слаба...

– Слишком слаба...

Сио вздёрнула руку, прикрывая рот и нос.

...

– Слаба, ещё слишком слаба... Не будь я слабым, смогла бы отомстить, но остаётся лишь отступать... Не говоря уже о «Гиганте» и других сообщниках Ланевуса. Одна только божественная сущность не даст к нему подступиться... А Ночные Ястребы уже сегодня возьмутся за дело, как только получат сообщение. У них есть Запечатанные Артефакты, могущественные Потусторонние. Им не нужно ждать помощи...

Выполнив то, что он задумал и, предупредив мисс Справедливость, Клейн вернулся в реальный мир. Наклеил бороду, поменял причёску и несколько минут пристально смотрел в зеркало.

Он ощущал предвкушение, но одновременно и подавленность и бессилие.

Ещё до наступления вечера Клейн ушёл из клуба и вернулся на улицу Минска. Заглянув на продовольственный рынок, он нашёл прилавок, где кипела бойкая торговля. И там приобрёл несколько масок, среди которых была и маска клоуна.

Он решил сегодня вечером понаблюдать за охотой на Ланевуса!

Хотел собственными глазами видеть, как тот поплатится за своё безумие!

Конечно, с его-то силами оставалось лишь наблюдать и не сметь приближаться.

К одиннадцати часам, когда люди видели уже десятый сон, Клейн переоделся в свою спецовку и замаскировался так же, как и в прошлый вечер. Затем надел фуражку, отошёл за несколько улиц и на извозчике поехал в район Бэклендского моста.

Прибыв на место, Клейн вышел из экипажа и пешком отправился до самых доков.

Во время интервью, которые он провёл вчера, звучали вопросы типа «Где вы живёте?» и «Нравится ли Вам там?». Поэтому Клейн отлично знал, что Ланевус останется в общежитии, предоставляемом профсоюзом.

Но к нему Клейн не приближался, лишь осторожно обошёл вокруг. Его целью была часовая башня.

В Бэкленде часовые башни были не только при больших церквях, но и при правительственных зданиях, хотя, конечно, не такие величественные. Строились они в основном ради практических целей, как эта башня в доках.

По сравнению с прочими зданиями, достигавшими самое большее трёх этажей, башня исполином смотрела в ночное небо, наблюдая за всей округой.

Клейн с лёгкостью проник внутрь и, шагая во тьме, стал подниматься по бесконечной спиральной лестнице. Наконец он прибыл к цели своего путешествия – гигантским часам. Их окружала тёмно-жёлтая балюстрада, а над макушкой Клейна возвышался шпиль, но до него можно было дотянуться рукой.

Сделав несколько шагов, Клейн скрылся в тени, немного пришёл в себя и взглянул на общежитие. Это было двухэтажное здание красного кирпича, а случайный пешеход казался Клейну чёрной точкой.

Поглазев несколько секунд, Клейн шагнул назад и погрузился во тьму. Одновременно он

достал только что купленную маску. Маска изображала весёлого клоуна: рот резко вздёрнут в улыбке, а нос выкрашен красным.

Весёлый клоун.

...

В этой клоунской маске Клейн и застыл посреди густой темноты, он терпеливо ожидал представления.

Так прошло два часа.

Когда гигантские стрелки показали один час, он вдруг увидел, как что-то летит. Это был дирижабль, покрашенный чёрной краской!

Если бы не лунный свет, корабль невозможно было бы различить на фоне ночного неба. Вопреки мнению газет и журналов, описывающих дирижабли, как машины с шумными двигателями, у этого лопасти вращались так тихо, словно это ястреб, приметивший жертву, но ещё выжидающий удобного момента.

Сделанный из прочного, лёгкого сплава каркас поддерживал хлопковый корпус, а внизу висела гондола для стрелков, гранадёров и пушек. С первого же взгляда было ясно: мощное оружие!

– Беззвучный... Интересно, это сила Потусторонних? Призадумался Клейн в клоунской маске, глядя на медленно снижающийся корабль. Его больше всего озадачило то, что такой корабль задействовали в небольшой заварушке Потусторонних, посреди густонаселённого городского района!

– Они не боятся задеть мирных граждан? Не боятся поднять панику?

Совсем скоро корабль завис в воздухе в десяти метрах над землёй. Так Клейн ещё меньше волновался о том, что его могут обнаружить. Он ведь находился куда выше!

Когда Клейн наблюдал за ситуацией, его внезапно осенила догадка. Похоже, что корабль не будет участвовать в бою, скорее всего, с него будут наблюдать, чтобы помочь наземному отряду и не позволить цели уйти, если произойдёт нечто незапланированное.

В этот самый миг перед двухэтажным зданием внезапно появились три фигуры в чёрных штормовках.

Идущий первым был без головного убора, и можно было увидеть коротко подстриженные золотисто-каштановые волосы и зеленовато-чёрные глаза, глубокие и спокойные, как озеро в штиль.

Воротник штормовки этого мужчины оказался приподнят, а руки покрывали перчатки – красные, как кровь! К левой его руке крепился серебристый чемоданчик, на точно такого же металла цепочке.

Это был один из девяти диаконов Церкви Богини Вечной Ночи, Крестет Сезимир. Он же был одним из трёх сильнейших в Красной Длани. И совершенно случайно он оказался в Бэкленде.

Взглянув прямо вперёд, Сезимир повернул голову влево и сказал подчинённому:

– Применить Запечатанный Артефакт 1-63.

- Да, Ваша светлость, - Ночной Ястреб присел на корточки и помог Сезимиру снять цепь с серебряного чемодана. Всё это время мышцы Сезимира были сильно напряжены, как будто он с чем-то сражался.

Ночной Ястреб глубоко вдохнул и внезапно надавил на чемодан, отчего по серебристой поверхности пошла трещина. Ореол света вокруг чемоданчика тут же исчез, словно он сам и вобрал его внутрь. Костяной меч, длиной немного меньше метра, медленно взлетая, излучал чистый белый свет. К нему крепилось старинное зеркало с серебряной амальгамой.

Изображения в зеркале без конца менялись, наслаивались друг на друга. Ночной Ястреб взял зеркало и навёл его на кирпичное здание.

Здание ясно отражалось в зеркале, ничего, казалось, не изменилось.

Но Сезимир медленно выдохнул, протянул руку и схватился за костяной меч.

Освещение понемногу восстанавливалось.

- Идём внутрь, - Сезимир направился к входу.

Ночные Ястребы открыли дверь, ступили в тёмное нутро здания и нацелились на лестницу, что вела на второй этаж.

В этот миг из теней в углу соткалась мужская фигура. Он был одет в чёрную сутану священника, его светло-жёлтые волосы слегка завивались, а глаза были карие, по-звериному тёмные.

- Ты Меч Богини? - спросил почти двухметровый «Гигант» глубоким голосом. И одновременно сжал правую руку в кулак.

Бам! Бам! Бам!

Работники, заночевавшие сегодня в общежитии, один за другим взрывались, даже не успевая ничего крикнуть. Их тела лопались на куски, оставалась только вязкая, липкая плоть. Половина этой плоти тут же устремила к «Гиганту», чтобы затем свиться в завесу, способную уменьшить урон от чар. Другая же срослась в громадные косматые полотна, которые накрыли Ночных Ястребов.

Крестет Сезимир молча наблюдал, ничего при этом не делая.

Плоть и кровь тихо развеялись, распались, затем стали опадать дождём, но капли этого дождя не оставляли на полу даже красных пятен.

В каждой из комнат снова возникли люди, которые крепко спали.

- Это мир внутри зеркала, зеркальный мир, который влияет только на Потусторонних. Мясные бомбы, которые вы внедрили в тела обычных людей, здесь всего лишь иллюзия, - правой рукой Сезимир воздел Священный Артефакт - костяной меч, и свет вокруг него исчез.

Хмыкнув, «Гигант» схватился рукой за левое плечо и оторвал себе руку. А затем швырнул её, окровавленную, перед собой!

Бум!

Рука взорвалась, обернувшись кровавым дождём, пролившемся на Ночных Ястребов. И тут же плоть его левого плеча начала бешено извиваться – отрастала новая рука, ещё красная, без кожи.

Шлёп! Шлёп! Шлёп!

Жжж!

Кровавые капли пролетали мимо Сезимира и его сотоварищей, падая на пол и оставляя глубокие тёмные выемки. Но как бы они не пытались, никак не могли попасть ни в одного из Ночных Ястребов, хоть на волосок, но пролетали мимо, как заколдованные.

– Моим врагам иногда не везёт, – Сезимир приподнял уголки губ и в один прыжок оказался рядом с «Гигантом».

Тот прищурил глаза, а его тело растаяло как свеча, превратившись в липкое месиво из плоти и крови, быстро просачивающееся сквозь пол.

– Неет!

В густой тьме неожиданно раздался рёв, полный боли и ужаса, но тут же его поглотило спокойствие и безмятежность.

Сезимир взмахнул мечом. Капля бордовой крови медленно стекла с его острия, а на полу появилась плоть и кровь, стягиваясь в отчаянную гримасу. Это было лицо «Гиганта», со слегка опущенными губами

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Три тени по очереди возникли вокруг Сезимира. Но неведомо отчего рухнули наземь, сбитые силой множества незримых сущностей!

Бах! Бах! Бах! Ночной Ястреб открыл стрельбу, и на серебряной поверхности одной из пуль, казалось, мелькнула Священная Эмблема Вечной Ночи.

Три нападавших, ранее прятавшихся в тенях, показались, они содрогались и задыхались.

– Епископ Крови, Теневой Аскет... Орден Авроры, – Сезимир нахмурился и глухо проговорил, не оборачиваясь к товарищам, – Что-то здесь не так. Всё очень странно. Будьте осторожны.

Не успев договорить, он услышал, как среди тишины и безмятежного покоя раздаются шаркающие звуки. Он увидел Ланевуса с его угловатым лицом, одетого в полотняную рубаху, который спускался по тёмной лестнице. С виду он был спокоен и умиротворён, не показывая никакого страха.

– Весьма любопытно. Орден должен считать вас святотатцем. Как же это они прислали людей для защиты? – Сезимир, кажется, не заметил ничего необычного, непринуждённо поддерживая разговор.

На лице Ланевуса показалась его характерная издевательски-насмешливая улыбка:

– Очень легко. Потому что отныне я не просто Ланевус.

Он замер на миг, и его взгляд вдруг похолодел:

- Теперь я больше Истинный Создатель!

Он разодрал на себе рубаху, обнажив тёмно-красную плоть, на которой не было кожи. Его плоть слилась воедино, образуя фигуру повешенного!

И тут, совершенно неожиданно, пустота вокруг них разбилась словно стекло, а все иллюзии разлетелись.

Вот она – аура божества!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1198513>